

12+

А. Н. Дулатова

Н. Л. Голубева

**Постнеклассическое
библиотековедение:
стратегия
общенаучного синтеза**

А. Н. Дулатова

**Постнеклассическое
библиотекведение: стратегия
общенаучного синтеза**

«Издательские решения»

Дулатова А. Н.

Постнеклассическое библиотековедение: стратегия общенаучного синтеза / А. Н. Дулатова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-654860-2

Представлена стратегия развития постнеклассических социогуманитарных наук на примере трансформации библиотековедения. Рассмотрена авангардная методология выхода библиотековедения на трансдисциплинарный уровень исследования. Приведены авторские идеи перспективности открытого библиотечного образования. Второе издание дополнено новыми материалами. Адресовано учёным и практикам, преподавателям, аспирантам и студентам.

ISBN 978-5-00-654860-2

© Дулатова А. Н.
© Издательские решения

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1	9
АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА	9
БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: СТРАТЕГИЯ	
ИННОВАЦИОННОСТИ	
С. И. Вавилов	10
1.2. Концепция библиософии	14
1.3. Теоретические основы инновационно-проектной	19
деятельности библиотеки	20
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Постнеклассическое библиотековедение: стратегия общенаучного синтеза

А. Н. Дулатова
Н. Л. Голубева

Памяти

*Юрия Николаевича Столярова,
выдающегося российского
ученого-новатора библиотечного дела*

© А. Н. Дулатова, 2025

© Н. Л. Голубева, 2025

ISBN 978-5-0065-4860-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Данная монография посвящена стратегии развития постнеклассических социогуманитарных наук, направленной на поиск новых подходов к изучению единства мировых процессов. Авторы представили свое видение революционных трансформаций науки на примере библиотековедения, описывающего одну из самых древних культурных организаций человечества – библиотечную сферу. Рассмотрен вклад российских ученых в научные достижения нового века: библиософия, глобальный эволюционизм, проектная деятельность библиотеки, взаимодействие наук и технологий, дисциплинарная парадигмальность и др. Исследования, по мнению авторов, должны строиться на интеграции и синтезе научного знания и познания, что позволит библиотековедению выйти за границы узкодисциплинарного мышления. Способами интеграции библиотековедения в общенаучную деятельность названы самые авангардные исследовательские подходы: холизм, синергетика, трансдисциплинарность, междисциплинарность, полипарадигмальность, конвергенция наук и технологий. Показаны наиболее применимые в практике инновационные концепции. Приведены авторские идеи развития библиотечного образования. Книга подчинена главной задаче современной науки: формированию холистического стиля мышления в современном обществе. Издание дополнено новыми материалами, адресовано специалистам библиотечно-информационной сферы, преподавателям, аспирантам, магистрантам, а также другим представителям гуманитарных и негуманитарных областей.

ВВЕДЕНИЕ

Человечество находится на этапе «тихого» революционного переосмысления мировых процессов. Это началось в прошлом веке, когда была осознана необходимость единого подхода к решению общечеловеческих проблем. Аксиомой стало предположение, что в границах только одной научной дисциплины и только научными способами изучить, осмыслить, доказывать единство мира невозможно. Также невозможно и движение научной мысли при решении сложных задач. Отсюда в познании лидирующее положение заняла масштабная интеграция и синтез дисциплинарных знаний о мировых процессах не только способами науки, но и всеми другими способами: философии, мифологии, религии, искусства и литературы. Все способы выступают как равноправные участники интегративного исследования, формируя идеалы и нормы постнеклассического знания. Отличительными особенностями науки становятся такие принципы как нелинейность, открытость, синергия, холизм, нонконформизм, плюрализм, человекоразмерность и др. Таким образом, интеграция и синтез в их широком значении стали основой нового мировоззрения цивилизации, перевернули представления о науке, образовании, их назначении, перспективах и взаимодействии с практической деятельностью. Отражением нового, постнеклассического, мировоззрения является переход науки от традиционных методов познавательной деятельности к конструктивно-проективному пониманию мира как единого процесса. Известно, что данный переход, характеризующийся как системная трансформация научного знания (или как научная революция особого типа), отражает интегративное единство наук, теорий, идей, методов, методологий, духовных практик, технологий из самых разных дисциплинарных областей. Синтез представлен в новых методологиях с разным уровнем взаимодействия: синергетики, конвергенции, междисциплинарности, трансдисциплинарности, полипарадигмальности.

Каждая из этих методологий строится с учетом влияния создаваемого научного продукта на социальность и гуманистическую сущность человека.

Большинство гуманитарных исследований вневременно и не может быть завершено в границах последовательно сменяющих друг друга научных парадигм. Это одна из веских причин, по которой парадигма в гуманитаристике долго считалась неприемлемой. Специфика гуманитарного знания затрудняет его практическое воспроизведение, так как в цифровом мире все предпочтения у краткосрочных разысканий и у инструментального знания. Запросы практики направлены на прикладные исследования с сиюминутным результатом. Отсюда возникает потребность в инструментарии, который обеспечивает новую рациональность и одновременно оперативность гуманитарных научных разработок.

Измерение научного исследования гуманистической сущностью человека изменило статус гуманитарного и социогуманитарного знания. С середины прошлого века гуманитарные науки были впервые включены в производство интегрированного знания и познания как доноры, формирующие системное качество исследования. Развитие за пределами дисциплинарного знания и единственно научного способа познания, а также измерение исследования личностными переживаниями открыли перед гуманитарными науками пути к решению глобальных общезначимых задач. Сегодня на этапе сближения и взаимодействия знаний возможности прикладных гуманитарных наук и прикладных социогуманитарных наук все чаще оцениваются в одном ряду с приоритетами технических и естественных наук.

В нашей книге сделана попытка показать реальные ценности гуманитарной и социогуманитарной науки, прогнозировать стратегию ее развития при переходе к новому пониманию мировых процессов. С этой целью мы обратились к анализу библиотековедения – науки из информационно-коммуникационного цикла.

Библиотековедение – социогуманитарная прикладная наука, которая описывает библиотеку, одно из самых древних массовых учреждений культуры человечества, и сферу библиотечной деятельности. С позиций синергетической научной интерпретации библиотека есть саморазвивающаяся сложная система, культурный код которой адекватно отражает культурный и социальный опыт поколений. Культурный код библиотеки дополняется новыми показателями, среди которых, прежде всего, ее описание как системы управляемого, организованного обеспечения общества информацией. Научное сообщество может применять культурный код библиотеки как ключ к пониманию человеческого измерения, гуманистической сути любого гуманитарного и негуманитарного, научного и ненаучного исследования. В настоящее время возможности и перспективы библиотековедения изучаются, в основном, библиотековедами-библиографоведами. Масштабные библиотековедческие научные проекты сегодня отсутствуют, потенциал библиотековедения редко становится предметом исследований специалистами несмежных сфер научной практики.

Мы строили анализ библиотековедения в алгоритме стратегии инновационности научного мышления в настоящем, стратегии прогнозируемого синтеза дисциплинарного знания, стратегии внедрения теоретических решений в практику. Рассмотрены новые проблемы и проблемы, интерес к которым библиотековедение сохраняет долгие годы.

1. Сохраняется актуальность самой проблемы инновационности научной и практической деятельности. Это связано с тем, что библиотечная наука ведет активный поиск новой стратегии развития. Выбранные нами направления исследований можно отнести к ключевым по инновационности, темпоральности, логической оппозиции научных школ, по соответствию потребностям библиотечной практики и реакции практики на данные научные разработки. Так, на абстрактно-теоретическом уровне интересы ученых проявляются в таких темах как развитие библиотеки в контексте глобального эволюционизма; библиотечная философия (библиософия); библиотечные цифровые технологии; медийная культура библиотек; библиотековедческая научная парадигма и др. В библиотечной практике получили распространение результаты следующих эмпирических исследований: цифровые технологии; проектная деятельность; организационное управление; новая интерпретация статуса библиотеки; выход библиотеки во внешнюю среду и др.

2. Сегодня для инновационности любой науки недостаточно ориентироваться только на разработку традиционных дисциплинарных вопросов и на применение традиционной методологии. Ведущей областью общенаучных исследований стала постановка сложных проблем синтеза в мировом, социальном, человеческом измерении, требующих выхода за дисциплинарные пределы. Мы видим перспективность внедрения в научную практику библиотековедения таких интегрирующих подходов как синергетический, конвергентный, трансдисциплинарный, полипарадигмальный, направленных на производство нового качества знаний. Особое внимание мы уделяем стратегии холистического (целостного, интегрального) мышления, отсутствие которого исключает осмысление и реализацию всех этих подходов. Полагаем, что профессиональная подготовка специалистов информационно-коммуникационной деятельности должна включать курс по эволюционному холизму.

Рассмотренные нами исследовательские подходы отвечают специфике библиотечной сферы. Так, конвергенция с цифровыми технологиями относится к востребованным и перспективным стратегиям эволюции развития библиотековедения. НБИКС-конвергенция, «цифровые гуманитарные науки» (DH), кросс-технологии, грид-технологии и другие модели интернет-исследований используются библиотечной теорией и практикой или имеют перспективу для использования. Мы рассмотрели подробно такую важнейшую для библиотечной деятельности область как текст, бумажный и цифровой, направления его исследований и операции с ним в библиотеке. Полагаем, результаты конвергенции библиотековедения с интернет-исследованиями инициируют его участие в решении глобальной проблемы: как трансформируется

передача опыта поколений в обществе цифровой культуры. Трансдисциплинарная методология слияния взаимодействующих объектов в целях создания новых концептуальных схем знания находится на начальном этапе библиотековедческих разысканий. Но она оценивается как ведущий способ решения сложных проблем XXI века, как способ максимального расширения научного мировоззрения, как высшая форма интеграции научного знания. Анализ трансдисциплинарной исследовательской стратегии позволил нам выдвинуть положения, которые могут быть отнесены к ориентирам перспективного развития библиотековедения. Главное: переход к синтезу познания и знания для библиотековедения означает не только выход за дисциплинарные границы и расширение проблемного поля, но создает условия для участия в фундаментальных исследованиях мировых процессов.

3. Наряду с анализом научных направлений в библиотековедении и поисками стратегий его перспективного развития мы искали примеры рационального внедрения теоретических достижений в практику. В российских библиотеках особое место занимает проектная деятельность, в которой теория и практика взаимообусловлены. Опираясь на предшествующий опыт проектирования, библиотеки создают проекты, которые могут служить показателями развития практической методологии. Мы проанализировали оригинальные модели междисциплинарного характера с использованием инновационных технологий (краудсорсинг, краудфандинг). Изучение опыта проектирования библиотеками разных типов приводит к убеждению, что перспективность данной деятельности обусловлена специальным проектным мышлением, формирование которого должно войти в профессиональное образование специалиста.

4. С позиций синергетики нами рассмотрены общие вопросы высшего библиотечного образования: интерпретация полипарадигмальности библиотечного научного мышления; синтез наук, форм и видов методологий и технологий, аргументирующих конвергентную систему подготовки библиотечных кадров. На обсуждение мы представили синергетическую идею развития библиотечного образования в структуре информационно-коммуникационной деятельности.

ГЛАВА 1

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОСТИ

*Когда наука достигает какой-либо
вершины, с нее открывается обширная
перспектива дальнейшего пути к новым
вершинам, открываются новые дороги,
по которым наука пойдет дальше.*

С. И. Вавилов

1.1. Инновационность как универсум современной науки

Современное библиотековедение развивается в очень сложное время трансформаций не только всех социальных институтов, но и общественного сознания. Период системных трансформаций неизбежно приводит науку к инновационным преобразованиям. Значимость происходящих перемен определила их статус как революционных преобразований, которые «переросли» предшествующие революции. Так, информационная революция трансформируется в знаниевую революцию. Научно-техническая революция преобразилась в технологическую революцию. Технологическая революция все чаще интерпретируется как цифровая революция.

Для теории и практики библиотековедения особое значение имеют исследования дихотомических процессов «эволюция – революция», «интеграция – дифференциация», «целостность – частность», «традиция – инновация» и др. Обратимся к оппозиции «традиция – инновация», поскольку целью нашего исследования является анализ инновационности современных библиотековедческих исследований и поиск новых направлений развития библиотековедения.

Среди множества определений понятия «инновации» нами выбрано определение «внедренное новшество». Это определение позволяет рассматривать инновацию как деятельность с использованием новых знаний и технологий для удовлетворения с большей долей результативности возникших потребностей в новом материальном или идеальном продукте. В глобальном значении инновационность оценивается как цивилизационный процесс, закономерность которого обусловлена системной трансформацией общественного сознания, всех социальных институтов, науки в том числе.

Инновационность есть универсальная тенденция развития науки в условиях трансформационной активности общества. В наш прагматичный век главным критерием оценки науки общество потребления считает вклад в увеличение экономического потенциала. Потребитель ориентирует науку не на поиск научной истины, а прежде всего на создание зримого полезного продукта и в как можно более короткий срок. Отсюда актуальная задача гуманитарной науки сохранить понимание инновационности в широком значении как движущей силы формирования нового теоретического знания, уникального для эволюции общечеловеческой культуры. (Добавим, соблюдая по возможности равновесие системы «инновации – традиции»). Библиотековедение решает эту задачу средствами самой инновационности:

- показателями востребованности и перспективности теоретико-методологической базы;
- отражением современных социальных процессов;
- наличием научных кадров с инновационным мышлением и др.

Отражая все трансформации социума и все общие тенденции науки, библиотековедение находится в процессе поиска и выбора новой стратегии развития. Главные вопросы выбора: сохраняется ли общественная потребность в данной науке? Насколько эта наука способна раскрыть свои границы для взаимодействия с другими дисциплинами, чтобы отвечать современным требованиям? Показателем трансформационной активности науки служит ее проблематика, представленная в фундаментальных и прикладных исследованиях, апробированных на экспертном уровне.

Известно, что инновационность любой науки оценивается обязательным наличием творческих инновационных идей, направленностью на успешную реализацию идеальных/ материальных продуктов. Являясь базой нового, наука создает инновационное и преобразует уже существующее знание как подтверждение качественного скачка, ускоряющего трансформаци-

онные процессы цивилизации. В результате кумуляции инновационного знания рождаются новые науки и специальности, как правило, комплексного характера.

Оценка инновационности науки, главным образом, прикладной, зависит от определяемого временем социального запроса/заказа. Библиотековедение – гуманитарная прикладная научная дисциплина, где наряду с традиционно приоритетным обращением к эмпирии заметно увеличился объем исследований абстрактно-теоретического уровня. Это не только расширяет проблемное поле библиотековедения до решения общезначимых задач, но и совершенствует качество обобщения опытной работы. Значение имеет также вопрос престижа библиотековедения как прикладной науки, поскольку гуманитарным дисциплинам непосредственной направленности на практику уделяется недостаточно внимания. Следовательно, сокращаются возможности для социального заказа и получения результатов научной деятельности по социальному заказу.

Сегодня инновации, как никогда прежде, обусловлены экономическими факторами, требованиями технологической революции. Но ясно, что технология как таковая не является первоосновой социальных трансформаций, а наука в любых условиях стремится сохранить свои базовые ценности. Поскольку она как система культуры включена в единое поле мировой культуры, то отражает и воспроизводит присущими ей средствами и способами широкий культурный контекст. Соответственно инновационность есть потенциал развития и всего общества, и условие формирования отдельного ученого, инновационное мышление которого зависит от инновационного мышления современной ему науки.

Стратегия инновационности не исключает использования предшествующего опыта, изучения традиционного подхода к решению научной задачи. Результат любого предпринимаемого научного исследования традиционным априори быть не может, так как представляет собой новое, еще не освоенное знание. Здесь надо иметь в виду характерную для отечественной науки готовность к систематизации, инновационному анализу и синтезу, способность к холизму и стремление к научному предсказанию. В библиотечной практике традиционное, будучи фундаментом для новшеств, не всегда подвергалось научному анализу. При формировании теоретических основ библиотековедения зачастую не анализируемый опыт провоцировал амбивалентное отношение к инновациям. Новое декларировалось как приоритетное, но не становилось предметом критического осмысления. Долгое время научные интересы касались, за редким исключением, частных, узких вопросов внутренней среды библиотеки и реализовались на эмпирическом уровне исследования вне сложных общетеоретических проблем. Во внешнюю среду библиотековедение выходило в тандеме с библиографоведением, теория которого достигла значительных высот.

Современное библиотековедение отличают многоаспектность предметной области, ориентированность на поиск новых идей, отражающих стратегию общенаучного знания. В проблематике исследований отмечаются разные уровни инновационности. Преобладает новая интерпретация вечных для библиотечной деятельности вопросов, определяемых требованиями времени, социальной ролью библиотеки.

Инновационность стала реальным стратегическим направлением развития теории и практики библиотечной деятельности. Научной библиотечной общественностью принят тезис: чем глубже анализируется традиционное, тем достовернее прогноз на будущее гармоническое развитие научного знания. Примером служит возрождение многих идей и концепций, дополняемых и усовершенствованных в соответствии с новыми общественными потребностями. Новая интерпретация идеи или концепции в современном научном мышлении может быть оценена однозначно положительно (например, как главный постулат сократической школы – «учить учиться»); отвергнута большинством (как информатиология в качестве меганауки); стать объектом противостояния разных научных школ (как триалектика) [38]. Однако в любом случае это прогрессивные процессы эволюции научного познания. Таким образом,

сохраняет свою актуальность дихотомический анализ «инновации – традиции». А в гуманитарных исследованиях он неизменно акцентируется. (Понятно, что не только в науке при понимании инновационности, как движущей силы эволюции культуры, соблюдается равновесие в данной оппозиции). Другой уровень инновационности обусловлен системными трансформациями, которые революционно меняют общекультурное сознание и научное мышление современности. Для данного уровня всегда характерны новаторские идеи, требующие апробации и оценки.

Как важнейшее стратегическое направление развития теории и практики библиотечной деятельности, инновации занимают все больше места в научных библиотековедческих трудах. Предметом изучения стала сама инновация, ее понятие, функции, особенности внедрения.

Какие проблемы решает теория библиотековедения, когда универсальной тенденцией современного знания является стремление к инновационному синтезу, новому холизму, методологии прогностического подхода, технологизации социальных процессов, цифровой культуре? Ответ на этот вопрос дает анализ научных публикаций. Выберем ряд проблем, которые можно считать ключевыми. Так в библиотечной практике получили распространение направления следующих эмпирических исследований:

- цифровые технологии;
- стратегическое развитие;
- организационное управление;
- проектная деятельность;
- медийные технологии;
- новая интерпретация статуса библиотеки (миссия, функции, социальное пространство, субъекты деятельности);
- выход во внешнюю среду (кооперация, коллаборация);
- менеджмент и маркетинг и др.

На абстрактно-теоретическом уровне интересы ученых активно проявляются по таким направлениям как

- библиотечная философия, категории библиотечной философии;
- библиотековедение в контексте глобального эволюционизма;
- библиотечная культура;
- феномен библиотеки;
- библиотековедческая парадигма;
- цифровые технологии;
- образовательная библиотечная парадигма и др.

Авторитетным показателем инновационности науки и ее отражения в практике служит тезаурус. В библиотековедении расширение тезауруса происходит, главным образом, за счет разработки таких концепций как цифровая культура, медийная культура, парадигмальность, а также включения многих философских категорий. В библиотечной практике термины, понятия, образы, представления интенсивно отражают результаты исследований организационного управления, проектной деятельности, цифровых технологий, медийных технологий, менеджмента, выхода библиотеки во внешнюю среду и др. Полагаем, что библиотечная сфера получит новый стимул для инновационного развития своей теоретической базы и, соответственно, для глобальной трансформации своей терминосистемы, если ее стратегией станет масштабная интеграция и синтез дисциплинарного знания. Мы не исключаем того, что на этом переходе тезаурус библиотечной сферы будет наполняться слабо обоснованными определениями понятий, отличаться все большей амбивалентностью. Так это происходит сегодня с терминологией цифровизации и будет происходить до тех пор, пока не сформируется особый язык интеграции и синтеза – обязательное условие рационального внедрения в науку и практику.

Краткий анализ актуальных проблем теории современного библиотековедения позволил сделать следующие выводы. Во-первых, он показывает всеобщее стремление ученых к инновациям, их высокий творческий потенциал. Однако следует признать, что философская интерпретация научных библиотековедческих идей часто представляет собой кампании мозговых штурмов, не ориентированные на перспективу практической методологии. Можно предположить, что инновационность исследований библиотечного феномена вызвана не только стремлением теории к трансформационной активности, но и реакцией практики на малочисленность готовых к внедрению научных разработок. Не секрет, что библиотечная практика, часто не видит в теории генератора инновационных идей, а перспективное развитие библиотеки связывает, главным образом, с использованием достижений цифровизации.

А между тем идеальный продукт теоретического исследования является безальтернативным источником создания инновационной практикоориентированной технологии развития всех областей библиотечной сферы. Перспективным продуктом внедрения в практику являются результаты современного осмысления законов и закономерностей эволюции библиотеки (например, инновационные технологии формирования библиотечной среды; диагностика и типовидовое моделирование библиотеки в условиях системных трансформаций и др.).

Во-вторых, высветилось множество проблем, без решения которых создать философию библиотековедения нельзя, поскольку сохраняются противоречия во взглядах на современную библиотеку, ее миссию, функции. И, следовательно, нет основы для формирования парадигмы библиотечной науки. Далее, не разработана методология выхода во внешнюю среду для решения глобальных проблем общества, следовательно, нет стратегии прогнозирования перспективности данного социального института, его реальное инновационное развитие. Все эти проблемы волнуют научное библиотечное сообщество как в процессе разработки библиософии так и вне ее (А. Я. Аскарова, А. Н. Ванеев, Г. М. Вихрева, Е. Л. Кудрина, В. П. Леонов, Н. В. Лопатина, А. М. Мазурицкий, Т. Б. Маркова, Н. С. Редькина, А. В. Соколов, Ю. Н. Столяров, Я. Л. Шрайберг и др.).

1.2. Концепция библиософии

В современном библиотековедении все заметнее тенденция к обоснованию библиотечных феноменов средствами философских наук. Ведущие теоретики постоянно обращаются к философскому осмыслению доминирующих библиотековедческих идей в целях инновационного развития научного познания. Мы рассматриваем темпы роста подобных обращений не только как реакцию библиотечной сферы на системную трансформацию цивилизации. Это также служит доказательством того, что библиотековедение нового времени, во-первых, уже достаточно давно вышло за границы простых, утилитарных внутренних задач и имеет исследовательский потенциал, допускающий выход за дисциплинарные границы. Во-вторых, специфические философские подходы, особые философские технологии, требующие сложного мышления, становятся инструментом формирования конструктивного библиотековедческого мышления, которое способно обеспечивать инновационное развитие науки. Рассмотрим некоторые проблемы библиотековедения в философской интерпретации.

Философия библиотековедения. Общий предмет философии науки раскрывается с перечнем общих проблем:

- наука с позиций ее цели, сущности, идеалов, возможностей;
- законы, закономерности, структура, методы, функции, развитие науки и научного знания;
- взаимосвязь науки с обществом, государством, человеком.

В философии наук представлена интерпретация научной дисциплины в ее главных аспектах: цель; предмет; закономерности функционирования, развития и перспективности. С этими общими параметрами философия библиотековедения должна позиционироваться как прикладная философская дисциплина со всеми атрибутами современной философии науки. Она еще не сформирована окончательно, не обрела системной целостности. Но ее идея занимает умы уже целое столетие с 20-х годов прошлого века (библиофилософия – философия книги). В 90-е годы идея библиофилософии значительно переосмысливается и активно перерабатывается отечественными библиотековедами, библиографоведами при участии философов (М. И. Акилина, А. Н. Ванеев, М. Я. Дворкина, С. А. Порошина, А. И. Ракитов, А. В. Соколов, Ю. Н. Столяров и др.). Время перестройки всей социальной российской действительности потребовало нового библиотечного мышления, новых ценностных установок науки. Философская основа способствовала решению многих библиотековедческих проблем.

В тот период осмысливались ключевые вопросы теории, методологии и практики библиотеки; предложены новые определения ее понятия как социального института и др. Широкое предметное поле свидетельствовало о реальном значении библиотечной философии, что было обусловлено наступающей технологической революцией, оказывающей прямое влияние на гуманитарную сферу.

Идея формирования философии библиотечной науки, не оформленная тогда в целостную концепцию, вновь вызывает интерес. Что изменилось в мире за прошедшие годы? Стремительно меняются не только социальные институты, но и общественное сознание. Перемены получают статусы новых революций: знаниевой, технологической, цифровой. Отражая все процессы системной трансформации общества, наука ориентируется на *инновационные* технологии *инновационных* идей для создания и продвижения *инновационных* продуктов. Осознанное формирование нового мировоззрения проходит в условиях активности оппозиции «традиции-инновации». Современные научные парадигмы строятся на синергетических принципах освоения мира во взаимодействии и взаимообусловленности с принципами коэволюции. В единстве синергетических и коэволюционных процессов каждая наука строит свою теоретико-методологическую базу, инновационную по определению. Отражая трансформации

научного познания, философия библиотековедения (новый термин «библиософия») в нашем веке становится предметом исследований на теоретико-методологической платформе осмысления науки новой социокультурной реальности (А.Н Ванеев, Г. М. Вихрева, А. В. Соколов, Ю. Н. Столяров и др.). У всех авторов свои подходы к предмету, функциям, возможностям библиософии. Общие тенденции – опора на синергетическое видение мира; целенаправленное использование потенциала других наук; оценка библиотечной сферы с позиций феноменологии и прогностической методологии. Экскурс в историю вопроса показывает новшества в современной интерпретации библиотечной философии/ библиософии. Прежде всего, это выход за рамки собственной науки с целенаправленным использованием потенциала гуманитарных и негуманитарных наук. Так, А. В. Соколов рассматривает библиософию как философию библиосферы. Под библиосферой он понимает суперсистему культурной коммуникации, состоящую из специализированных социальных институтов: издательское дело; полиграфическая промышленность; книжная торговля; библиотечное дело; библиографическое дело [114]. Ученый придает библиософии мировоззренческое значение в триаде Космос, Логос, Медиа. По идее А. В. Соколова разрабатываемая концепция библиософии есть метатеория библиосферы, обобщающая книговедческое знание. Им построена структурно-функциональная модель библиософии в контексте метатеоретической общеподобной теории с проекцией на будущее выживание в постиндустриальном обществе. В обосновании метатеории книговедческого комплекса показаны:

- грани взаимодействия субстанции-лидера «книга» с остальными субстанциями «документ» и «электронный файл»;

- контакты библиосферы с документосферой, инфосферой, медиасферой, образовательной сферой;

- науки-участницы контактов: научная информатика, документология, социальная педагогика, коммуникология, киберсоциализация, культурология и философия.

В целом библиософия А. В. Соколова подчиняется гуманистической миссии библиотеки и сохраняет ее в перспективе. А. Н. Ванеев основу библиософии видит в просветительстве, возрождение идей которого наиболее перспективно для обоснования философских проблем библиотечной сферы [12]. Он продвигает понятие «философия библиотеки» как фундамента философии библиотечной науки, где библиотека выступает не только как реальное культурно-просветительное учреждение, но в своей высокой ипостаси как духовный символ культуры, как Библиотека-Вселенная (по Борхесу). И в данном прочтении автор дает свое определение понятия философии библиотековедения как системы научных направлений о наиболее общих теоретико-методологических проблемах библиотековедения, призванной рассматривать сущность библиотеки как идеальное ее предназначение, ее гуманистическую миссию [12, с. 49].

Г. М. Вихрева подчеркивает изначально ценностную природу библиотеки, отмечает, что осмысление ее новой роли в социуме определяется рядом факторов. Важнейшим из факторов развития библиотечной философии Г. М. Вихрева видит в рефлексивном осмыслении роли библиотек в социокультурном процессе, выявлении закономерности их обновления в электронной среде, социализации и творческом развитии личности [15].

Исследователи, анализируя современные идеи в российской библиософии, выделяют категорию «библиотека», подчеркивают ее гуманистическую миссию, ее высокое предназначение как Храма Культуры. Все авторы представляют понятие «миссия библиотеки» как общепринятую категорию, базовую для библиотековедения. Вместе с тем предписываемый библиотеке «космический», «вселенский» статус в наш прагматичный век требует серьезного обоснования. Надо осмыслить, почему спустя пять тысячелетий со дня основания библиотека сохранила фактически те же функции, ту же структуру и остается востребованной. Выявить, является ли она по-прежнему духовным символом культуры и почему. Доказать или опровер-

вергнуть ее востребованность и перспективность в цифровой цивилизации и др. Есть мнение, что для общества знания библиотеки должны обеспечивать все интеллектуальные потребности в «площадки реализации *всех видов интеллектуального взаимодействия*» (курсив А.Д.) для всех пользователей информации, т.е. фактически трансформироваться в иные учреждения с иными функциями [119]. Таких мнений немного и им противостоят мнения подавляющего большинства теоретиков и практиков библиотечного дела.

В библиотековедении еще не определена категориальная структура, отличающая его философию. Сама проблема структурирования категорий в философии изучается категориальным анализом со времен Аристотеля и Платона до наших дней. Согласно онтологии современной философии категория в науке это фундаментальное явление для определения сущностных отношений при построении теоретического знания. В процессе структурирования категорий библиософии продуктивно обращение к достижениям других наук, близким по объекту и предмету. Специальных исследований философских категорий библиотековедения нами не обнаружено, а из немногих публикаций назовем разработку А. В. Соколовым книговедческой идеи библиософии на базе общей структурно-функциональной характеристики философии [114]. Логика научных экспериментов подсказывает достаточно простой алгоритм формирования системы категорий библиософии в очень сложном и длительном процессе достижения результатов. Первый шаг: поиск характерных фундаментальных понятий, которые определяют состояние и развитие библиотековедческого мышления. Обязательное условие: выявление самого полного количества предельно общих понятий, выражающих самые общие свойства и явления библиотечной деятельности. Авторитетный источник поиска: тезаурус библиотековедения как база выявления понятий для перевода их в категориальные понятия библиософии. Из тезауруса выбираются не только родовые понятия («библиотека», «чтение», «читатель», «библиотекарь», «книга», «библиотечная деятельность» и т.п.). В учении о научных категориях, рассматривающем их природу как живого организма, постулируется: категориальные понятия подвижны, постоянно пополняются, поскольку вбирают в себя и накапливают новое знание, меняя тем самым собственное содержание и место в системе. Предметом философского осмысления могут служить понятия «миссия библиотеки», «эволюция библиотеки», «библиотечная аксиология», «электронная библиотека», «цифровой документ», «документальная информация» и др. В содержании и статусе данных понятий отразились и системная трансформация, и социокультурная эволюция общества, и, как следствие, результаты развития науки о библиотечном деле.

Наряду с тезаурусом источником выявления понятий в отдельных случаях может быть глоссарий библиотековедения. Так, если еще нет однозначного определения какого-либо понятия, но оно уже долгое время активно используется в описаниях актуальных научных исследований прогностической направленности, имеющих большое значение для развития науки и широкое распространение в практике. К таким понятиям относится, например, понятие цифрового документа, которое не имеет общепризнанного определения, несмотря на отражение его в ГОСТах и формулировках авторитетных специалистов. Противоречия в его определении проявляются в синонимии, полисемии, слишком узком или слишком широком толковании. Причина, на наш взгляд, заключается в предельно разных подходах к интерпретации исходного понятия «документ» ученых ИТ-сферы и ученых гуманитарной сферы, главным образом, документоведов, архивоведов, книговедов.

Становление библиософии, естественно, обуславливает внедрение новых терминов и их понятий, которые обогащают ее тезаурус. Толкование новых понятий должно соотноситься со свойствами и отношениями понятий терминосистемы библиотечной сферы.

Второй шаг: оценка и обоснование закономерностей проявления выбранных категорий. Источники: массив и потоки публикаций, специальные труды по проблеме. Но этого мало. Нужна лабораторная работа, проектирование, разнообразные мониторинги. Масштаб и про-

дуктивность здесь обусловлены также уровнем сближения библиотековедения с другими науками, их методологическими достижениями, исследовательскими технологиями.

Третий шаг: структурирование категорий для создания теоретической платформы библиософии. Категориальные структуры науки аккумулируют весь интеллектуальный опыт, накопленный человечеством. Они необходимая платформа для осмысления творческих преобразований и формирования способности к теоретическому мышлению. В истории философии науки было применено множество категориальных структур мышления и соответственно типов и видов классификаций, систем, таблиц, отвечающих специфике отдельной, конкретной науки.

Библиософия не может обойтись без построения собственной классификации научных категорий. Успешному шагу в алгоритмическом процессе способствует опора на категориальный анализ, на опыт построения категориальных структур другими науками. Сложность категориального структурирования библиософии (как философии любой науки) во многом обусловлена распределением категорий по кластерам в зависимости от избранного вида (типа) классификации и особенностей данной дисциплины.

Система категорий библиософии по сути есть модель библиотечного мышления и одновременно модель свернутого опыта осмысления и развития научного знания о библиотечной деятельности. В многозначном процессе отношений между категориями постигается целостность предмета осмысления. Отсюда можно сделать вывод, что категориальные понятия, отношение между ними являются стимулирующими факторами формирования поля философских научных проблем. В этом исследовательском поле предметом становятся дефиниции, функцией которых является обоснование общего, единичного и особенного в библиософии. Это подтверждает анализ библиотековедческих исследований, построенных в контексте идей и концепций философии науки. Так, например, традиционно ведущая проблема библиотековедения – особенности его развития во времени и пространстве – теперь решается на базе синергетической парадигмы и ее составляющей концепции глобального эволюционизма с применением философских методов и терминов [47, 80, 81].

Глобальный (или универсальный) эволюционизм изначально представлял собой учение о коэволюции – единстве биологического и культурного развития. Как известно, идеи универсальной эволюции волновали российскую науку со времен М. В. Ломоносова. В XX веке новым этапом разработки данной идеи явилась ноосферная теория В. И. Вернадского о стратегии эволюции человечества в единстве с развитием биосферы, их взаимозависимости как условия сохранения цивилизации. Отечественная наука подняла концепцию биологической эволюции на мировоззренческий общенаучный уровень. Выдающийся российский ученый и мыслитель Н. Н. Моисеев, развивая ноосферную теорию В. И. Вернадского на основе синергетики, рассматривал мир как гуманитарный процесс и человека в этом процессе со стратегических позиций развития природного процесса самоорганизации, т.е. эволюции человеческой расы [80, 81]. Сегодня разными науками продолжается активное осмысление идеи обобщения эволюционных знаний. Идее придан высокий статус: глобальный эволюционизм определен в качестве основания общенаучной картины мира, где главный процесс – прогрессивное развитие в видимой Вселенной. Данная концепция часто позиционируется как научная парадигма XXI века. Именно в таком прочтении глобальный эволюционизм входит в круг многоаспектного научного поиска библиотековедения. Исследования обращены к теоретико-методологической базе библиотековедения; к законам и закономерностям развития библиотеки; категориальным понятиям библиосферы и др. [67, 95, 116, 120, 127]. Здесь, прежде всего, надо отметить новые решения в теме феномена библиотеки. Так, активно изучается эволюционная библиотечная теория Ш. Р. Ранганатана, представленная автором как законы эволюции библиотеки [127]. Сформулированные почти столетие назад эти законы сегодня интерпретируются и переформулируются по-разному. Особое внимание библиотековеды уделяют пятому закону «Библио-

тека – растущий организм». (В. П. Леонов, Е. А. Плешкевич, А. В. Соколов, С. В. Соколов, Ю. Н. Столяров, Э. Р. Сукиасян и др.). В соответствии с этим законом дискутируются соотношение внутренних изменений библиотеки и влияние внешней среды на ее саморазвитие; соотношение качественных и количественных изменений библиотеки. Предлагаются разные подходы к практическому освоению теории глобального эволюционизма библиотечным делом. Наиболее эффективным подходом нам представляется направленность исследований на эндогенное развитие библиотеки, где она будет представлена как самодостаточная система формируемого знания средствами документальных ресурсов. Поскольку поступательное движение современной библиотеки обусловлено ее ключевыми функциями, которые, в свою очередь, обеспечены ростом специально управляемой, проектируемой совокупности источников универсального знания.

Таким образом, библиотечная философия формируется как прикладная дисциплина, как междисциплинарное исследование сущности, идеалов, главной идеи, целей, возможностей, перспектив библиотечной деятельности. Поэтому она должна входить в содержательную структуру библиотековедческой парадигмы.

1.3. Теоретические основы инновационно-проектной

деятельности библиотеки

Поиск новых теоретических подходов к развитию инновационно-проектной деятельности библиотеки относится к самым актуальным направлениям библиотековедческих исследований. Это объясняется, с одной стороны, масштабами внедрения данной деятельности в практику современных библиотек всех видов и типов, конкретикой создания и использования уникальных продуктов/услуг, их востребованностью пользователями. С другой стороны, формируется новая методология проектной деятельности – социогуманитарная, которая расширила инженерно-технический контекст научного исследования до мировоззренческого. Отсюда проектная деятельность, инновационная априори, определяется как инновационно-проектная.

В теоретико-методологическую базу исследования проектной деятельности современной библиотеки сегодня входят: теория структурно-функционального подхода; теория моделирования; теория проектного управления; концепция социокультурного проектирования; методология классификации проектов; теория менеджмента библиотечно-информационной деятельности и др. Значение для теории и методологии имеют также нормативно-правовые документы, определяющие библиотечную политику, содержание библиотечно-информационной деятельности.

Позиционируя проектную деятельность библиотек как неотъемлемую часть инновационной, мы отмечаем, что именно в этом двуединстве проявляется содержание библиотечной инноватики как самостоятельного научного направления в библиотековедении.

Теоретические и методические основы управления инновационно-проектной деятельностью современной библиотеки углубляются в контексте ее развития как многофункционального, информационного, образовательного и культурно-просветительского медиакомплекса, интегрированного в современное цифровое пространство. Управление инновационно-проектной деятельностью библиотечно-информационной сферы требует также знаний в области истории развития теории инновации в библиотековедении, классификации социокультурных проектов, социального и профессионального партнёрства библиотек, этапов внедрения проектов, инновационных методов их реализации (краудсорсинговые, краудфандинговые и др. технологии), специфики социально значимой деятельности библиотек.

Следует отметить, что современная практика проектной деятельности библиотек достаточно активно инициирует развитие теории проектной деятельности библиотеки в контексте сближения и взаимодействия с другими науками и информационными технологиями. Теория инновационно-проектной деятельности неотделима от управленческой, производственной, творческой деятельности. К библиотечным инновациям относят инновации в области менеджмента библиотечно-информационной деятельности. Исследования библиотековедов в сфере стратегического менеджмента, менеджмента качества, формирования инновационного климата и др. направлены на поиск эффективных технологий трансформации организационной структуры библиотеки, технологий управления персоналом, формирования инновационного мышления [33, 51, 128, 129].

Изначальной теоретической основой инновационно-проектной деятельности библиотек являются теория инноватики, теория проектного управления в промышленной и социальной сфере [71, 135]. С другой стороны, как научное направление инновационно-проектная деятельность библиотек должна отражать свою специфику, сохраняя родовую библиотековедческую основу.

Библиотековеды приходят к определению инноваций как комплексного процесса разработки, внедрения, распространения новшества в контексте развития библиотеки как эффективного социокультурного института общества. В библиотековедении развивается концеп-

ция инновационного процесса как реализации инновации в организационно-функциональной структуре библиотеки.

Таким образом, развитие отечественной теории инноватики в конце XX века инициировало библиотековедческие исследования в этой области, как и инновационно-проектную практику библиотек. Это стало свидетельством понимания инноваций в обществе не только как экономического, но и социокультурного феномена. В библиотековедении социально-культурное проектирование рассматривается как инновационная деятельность, обусловленная внедрением социально-значимых инноваций [51, 85].

Проектная деятельность отечественных библиотек развивается в контексте активизации внедрения социокультурных инноваций, имеющих социально-значимый эффект. Анализ деятельности публичных библиотек российских мегаполисов позволил выявить необходимость упорядочения внедряемых социокультурных проектов и программ с целью конкретизации ожидаемых социально-культурных результатов.

Проецирование теории инноватики и теории управления проектами на библиотечную сферу, внедрение видовой и типологической классификации проектов дает возможность управлять социально-культурными процессами, создавать социально новое, что отражает тенденции развития общества.

Необходимо отметить, что теоретические основы проектной деятельности библиотек развиваются в достаточно устоявшемся проблемном поле. Это выявление основных характеристик библиотечного проекта; система проектной деятельности (субъект и объект проектирования, его цель, технологии, методы), классификация проектов, содержание и процессы управления проектами.

Проблемы инновационно-проектной деятельности библиотек были подняты в библиотековедческих исследованиях Е. Ю. Качановой, И. М. Суловой, З. И. Злотниковой, Е. Н. Гусевой и др.. Именно М. И. Сулова и З. И. Злотникова в конце XX века рассматривали социокультурное программирование как основу инновационной политики библиотеки; проектную деятельность библиотек как фактор формирования социально-культурной среды региона, раскрыли методологические проблемы развития управления проектами в библиотечной деятельности [128, с. 17]. В библиотековедении были выделены прямые и опосредованные виды социокультурного проектирования: горизонтальная взаимосвязь инициаторов и организаторов социально-значимого проекта; система подпроектов, объединенных единой целью и задачами; опосредованная взаимосвязь, направленная на все группы гражданского общества [85, с. 29]. В современном профессиональном сообществе социально значимая инновационно-проектная библиотечная деятельность понимается и как условие безопасности устойчивого развития общества и государства.

Выход отечественной теории инноватики в библиотековедение можно рассматривать как инновационный процесс и для развития непосредственно самой теории библиотечной сферы. Несомненно, это оказало влияние и на инновационную практику библиотек, которая подтверждает не только социокультурное, но и экономическое значение инноваций. Сегодня проблема изучения проектной деятельности библиотек в контексте формирования социально-культурной среды региона не только сохраняет свою актуальность, но и получает новое развитие. Как мы уже отмечали, методология проектной деятельности библиотек изначально развивалась как социогуманитарная, что подтверждает ее мировоззренческий характер. В то же время, в современном библиотековедении назревает поиск научных подходов к исследованию библиотеки как института развития креативных индустрий, влияющего не только на социально-культурную сферу жизнедеятельности общества, но и экономическую. Нельзя не отметить, что концепт «креативные индустрии» еще не получил достаточного исчерпывающего раскрытия, но его трактовка как результата интеллектуальной деятельности согласуется со спецификой создания библиотечно-информационных продуктов и услуг.

Так, например, «Концепция модернизации общедоступных библиотек» (2019 г.) направлена на создание и трансляцию креативных социально-значимых идей и ресурсов. Концепция опирается на теорию локальной идентичности как условие формирования и развития национально-культурной идентичности [62]. Следует отметить, что локальная идентичность только начинает рассматриваться профессиональным библиотечным сообществом в контексте развития креативной экономики. Таким образом, в последнее два десятилетия в отечественном библиотековедении, философии, культурологии сформировалось проблемное поле изучения библиотеки как фактора сохранения национальной идентичности в эпоху глобализации, формирования культурной идентичности современной российской провинции и т. п. [24, 75].

Изучение технологий социокультурного проектирования в локальной среде в отечественном библиотековедении взаимосвязано с теорией инновационно-проектной деятельности. Концепт «инновационный проект библиотеки» является основой как методологии управления проектной деятельностью, так и классификации библиотечных проектов, их разработки и внедрения в библиотечную практику.

Развитие теории классификации библиотечных инноваций, отнесение их к социально-культурному виду, определило и классификацию проектов библиотек [31]. Обращаясь к исследованию И. М. Сусловой и З. И. Злотниковой, следует отметить, что авторами была также разработана классификация проектной деятельности библиотек, где территориальный признак стал одним из определяющих. Так, в методике программирования выделены три класса программ, в которых участвуют библиотеки: мегапроекты, мультипроекты, монопроекты [128]. Сложность проекта и выбор для его управления соответствующих методов и средств определяют, прежде всего, масштабы, а затем и содержательные признаки проекта (информационные, социальные, культурно-досуговые проекты).

Классификация проектной деятельности библиотек базируется на теории классификаций инноваций в экономике, инновационном менеджменте, менеджменте управления проектами и др. В ряде исследований применяется классификация проектов различных сфер деятельности и отраслях экономики, разработанная Коньшуновой А. Ю. [63]. Автор выявила, что выделение видовой структуры проектов осуществляется по следующим критериям: по масштабу, по срокам реализации, по сложности, по классу/типу, по виду проекта, по типу функциональной направленности, по географическому признаку. Данные классификации отражают развитие теории проектного управления, находят определенное отражение и в классификациях проектной деятельности библиотек, разработанных отечественными библиотековедами.

Проекты с управленческой точки зрения (в контексте разработки и внедрения инноваций в библиотеке) дифференцируются на внутренние – те, что реализуются внутри библиотеки и направлены на модернизацию и оптимизацию ее деятельности (часто такие изменения «незаметны» пользователям; не осознаются как инновационные) и внешние – социально-культурные [33]. К внутренним инновациям относят: формирование и эксплуатацию электронных ресурсов; сохранение библиотечных фондов; повышение квалификации, подготовку и переподготовку кадров; развитие дополнительных видов деятельности. К внешним социокультурным библиотечным инновациям (проектам) относят: социализирующую и просветительскую работу с определенными группами населения (пенсионеры, инвалиды, дети, подростки, предприниматели); историко-краеведческую деятельность; информационно-документационное обеспечение субъектов местного самоуправления, региональной власти, местного бизнеса, малого предпринимательства; содействие развитию культуры региона – участие в культурных программах. Это подтверждают и исследования социально-культурных проектов библиотек, степени их востребованности обществом, роли в повышении репутации и формировании имиджа библиотеки среди различных слоев населения [29, 51, 68, 85].

Наиболее перспективной и востребованной исследователи считают классификацию инновационных программ и проектов по уровню результативности, полезности, подразде-

ляя на основные группы по достигнутым результатам: высокоэффективные; с неопределенным (отложенным) эффектом; с отрицательным результатом. Выявлено, что для организации и управления инновационно-проектной деятельностью библиотек необходима классификация, позволяющая достаточно полно отразить функциональную направленность библиотечных проектов, их взаимосвязь с результатом социокультурного проектирования. Исследователи отмечают, что сложность проекта и выбор для его управления соответствующих методов и средств определяют, прежде всего, масштабы и содержательные признаки [31, 33, 51, 68, 85, 102, 128, 129].

Видовая и типологическая классификация проектов разрабатывается в целях стандартизации проектной деятельности, упорядочения ее понятийного аппарата. В современной теории управления проектной деятельностью существуют различные классификации проектов. Вид проекта выделяют по характеру предметной области проекта: инвестиционный, инновационный, научно-исследовательский, учебно-образовательный, смешанный /комбинированный. Выделение вида проекта осуществляется и по иным критериям: по масштабу, по срокам реализации, по сложности, по классу/типу, по типу функциональной направленности, по географическому признаку [63].

В теории и практике проектной деятельности библиотек основой классификации являются объемы финансирования, размеры проекта, степень влияния на социокультурную среду. По срокам реализации определены краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные проекты. В практике реализации библиотечных проектов фактически каждый из перечисленных факторов (критериев оценки) может играть определяющую роль.

Данные классификации отражают развитие теории проектного управления в библиотековедении. Так, классификация А. А. Пурника определила критерии выделения видовой структуры проектной деятельности, направленной на социальный эффект [102, с. 37]. Именно эта направленность отражена в классификации библиотечных проектов, где по содержательному признаку они делятся на: информационные, социализирующие, культурно-досуговые, образовательные, смешанные и др. Включение образовательных и смешанных проектов в данную классификацию отражает полифункциональность деятельности публичных библиотек, их ориентацию на поддержку образовательных потребностей пользователей, культурно-просветительский характер их деятельности. Утверждение о доминировании проектов, нацеленных, прежде всего, на информатизацию библиотечного дела, отражает тенденцию развития отечественной проектной практики библиотек в конце XX – начале XXI века.

Современная публичная библиотека является сложной системой – совокупностью элементов, взаимосвязанных и объединенных общими целями, отраженных в концепциях, стратегиях, программах и проектах. Концепция развития библиотечной сферы сформировалась как система идей и представлений о ее долгосрочных перспективах, в которой проект как результат проектной деятельности библиотеки, социально-культурного проектирования отражает миссию библиотеки в конкретном социально-культурном пространстве и времени [112, с. 7—22].

Инновационная направленность проектной деятельности отечественных библиотек обусловлена ее ярко выраженным социально значимым характером. Таким образом, инновационный проект рассматривается как форма социально значимой инновационной деятельности библиотеки.

Типологию проектов библиотек ряд авторов раскрывает на основе применения нескольких критериев дифференциации, выделяя информационные, образовательные, социальные, партнерские, культурно-досуговые и инновационные. Однако, постановка в одном ряду функциональных проектов с инновационными, на наш взгляд, нивелирует инновационный характер большинства библиотечных проектов. Е. Ю. Качанова по содержанию дифференцирует инновационные проекты: «...на проекты по разработке новшеств; внедрению (адаптации к новым условиям) конкретных новшеств; разработке и реализации инноваций; поддержке инноваци-

онной деятельности» [51, с. 84]. Полагаем, что данный подход к классификации проектов по содержанию отражает, прежде всего, организационно-управленческие критерии классификации проектной деятельности, а не функциональные.

Независимо от результатов, масштабов, затрат и сроков реализации, все библиотечные проекты имеют ряд общих характеристик: направленность на достижение конкретных целей, ожидаемых результатов; ограниченность во времени; уникальность проекта; координация взаимосвязанных процессов; результативность и эффективность.

Принципы выделения видовой и типологической классификации библиотечных проектов опираются на теорию инноватики, теорию управления проектами. Исходя из понимания миссии и функций публичных библиотек, видовая структура классификации библиотечных проектов выделяется по характеру предметной деятельности и основным сферам проектной деятельности.

Приоритетным и наиболее актуальным, отвечающим функциям библиотечного обслуживания населения в контексте внедрения Модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки, является инновационный вид проекта. Именно инновационные проекты являются перспективным направлением проектной научно-практической деятельности библиотек. Библиотеки осваивают все виды проектной деятельности, но особенности развития библиотек в современный период, потребность их сохранения как социально значимого института общества, требуют инновационных, «прорывных» решений. Эта специфика проектной деятельности особенно актуальна для библиотек, обслуживающих детей, подростков и юношество¹. Функциональная структура деятельности публичной библиотеки, обусловлена миссией сохранения и трансляции документированных общечеловеческих культурных ценностей как условия социокультурного развития личности. Таким образом, проектная деятельность библиотек направлена на реализацию информационной, образовательной, социализирующей, культуротворческой, библиотерапевтической, гедонистической, релаксационной и др. функций.

Функциональный признак является определяющим в дифференциации инновационных социокультурных проектов библиотек (информационно-коммуникативный, образовательный, социализирующий², культуротворческий, инклюзивный и др.).

По длительности реализации проекта определяются следующие типы: краткосрочный; среднесрочный; долгосрочный; Форсайт—проект. Деятельность общедоступной библиотеки обусловлена широким кругом социальных коммуникации, это позволяет выделить типы проектов по характеру организационной сложности (взаимодействие публичной библиотеки с иными общественными институтами). Особое внимание уделяется сегодня типологии проектов, объединяющей признаки масштаба и организационной сложности проекта: монопроект (самостоятельный проект публичной библиотеки); мультипроект (совместный проект и социально-культурных учреждений (музей, театр, общественный фонд и др.)); мегапроект (совместный проект публичной библиотеки и государственных ведомственных учреждений (управление образования, управление культуры, управление внутренних дел, департамент семейной политики, департамент молодежной политики, социальные службы и др.)) [30, 101].

Теория проектного управления взаимосвязана с разработкой и практикой применения Российских и международных стандартов по управлению проектами. Безусловно, стандарты являются аккумулярующей платформой методологических решений, отражающих мировой и отечественный опыт управления проектной деятельностью. В библиотечно-информационной деятельности данные стандарты формализуют требования к процессам и продуктам, дают алго-

¹ Одновременно инновационный вид проекта может нести в себе признаки вида проекта по одной или нескольким сферам деятельности (научно-техническая, управленческая, экономическая, социально-культурная).

² Так, социализирующие проекты охватывают все направления социально-культурной деятельности библиотек: продвижение чтения, гражданско-патриотическое воспитание, правовое, экологическое просвещение, творческо-художественное развитие, профориентация, и др.

ритм процессов, этапов, критериев соответствия библиотечных продуктов и услуг. Выявлены основные функции социокультурных проектов библиотек: управление предметной областью проекта (созданием конкретных продуктов и услуг библиотеки); управление качеством проектной деятельности; управление временными ресурсами; управление стоимостью – финансовый и материальный бюджет предполагает разработку сметы расходов и финансового бюджета проекта; управление персоналом библиотеки; управление коммуникациями; управление контрактами и договорами; управление рисками.

В современной теории проектного управления активно развивается философия фандрайзинга, крауд-технологий, выступающих технологиями стратегического развития культуры и коммуникаций. Краудфандинг и краудсорсинг являются достаточно новым инструментом продвижения библиотечного проекта и предметом изучения в библиотековедении [99, 141, 148].

Изучение терминологии краудфандинга, механики работы краудфандинговых платформ в социокультурной сфере, методологии краудфандинговой кампании и др. непосредственно связано с теоретико-практическими основами управления проектной деятельности библиотек. Но сегодня мы видим активизацию, прежде всего, библиотечной практики в этом направлении (Гл. 3, §2). Анализ развития библиотечной инноватики показывает, что отечественное библиотековедение, опираясь на достижения современной науки, рассматривает библиотечную инновацию как внедряемый образец деятельности (продукты и услуги), имеющий качественной характеристикой абсолютную или относительную новизну. Данный процесс выходит за пределы традиций и поднимется на принципиально новый качественный уровень творческой деятельности профессионального сообщества.

1.4. Поиск новой научной парадигмы библиотековедения

Сложившаяся зрелая наука должна иметь четкую систему парадигм [66], а результаты научных исследований не могут противоречить своей парадигме – научной модели. Для нашего исследования принципиально важно понимание того, что парадигма и инновация – взаимосвязанные явления. Их синергия есть основной показатель трансформационной активности научного мышления общества. Обновление научных идей доказывается темпоральностью парадигмальных инноваций.

Эпоха системных трансформаций и революционных изменений науки обусловила смену научных парадигм. Библиотековедением потребность в новых парадигмах обсуждается достаточно регулярно. Однако здесь нужны уточнения. На какой платформе создавать новую парадигму, когда поверхностны представления о существующей модели и о самой платформе – общенаучной модели? Состояние теоретико-методологической базы библиотековедческих исследований показывает, что парадигм, целостно разработанных, с законченным описанием, объективно принятых, подтвержденных большинством научных лидеров и научной общественностью, мало. Не избрана и общенаучная модель, по отношению к которой библиотековедческая парадигма может выступать в роли акцептора с наибольшей мерой соответствия. Библиотековедение отличается многообразием ценных оригинальных идей, концепций, суждений часто при отсутствии их согласованности в конкретных системах. Реальные исследовательские результаты не анализируются в контексте парадигмального единства. Моделей много, известны подходы к разработке таких парадигм как аксиологическая, гуманистическая, книговедческая, информационная, структурно-функциональная, документная, технологическая и др. Разнообразие моделей обусловлено тем, что осмысление и описание содержательной структуры научной парадигмы приходится на интенсивное продвижение новых идей в период системных трансформаций социума. Новые идеи возникают при выявлении закономерностей развития библиотековедческой теории, пересмотре ее функций, цели и задач, возможностей

и перспектив; при новых подходах к аксиологической характеристике; в процессе междисциплинарных исследований. Данные идеи служат доказательством направленности библиотековедческой теории на инновационное развитие. Новая идея уже сама по себе достижение, критерий оценки инновационности научного мышления. Но идея только «эскиз», начало долгого строительства теоретической модели.

Среди различных видов библиотековедческих парадигм есть личные (индивидуальные) схемы и известные схемы, дополняемые новыми идеями отдельных авторов. Например, авторские идеи для технологической парадигмы (Н. В. Лопатина, В. К. Степанов, Н. С. Редькина и др.), документной (Ю. Н. Столяров, Е. Л. Плешкевич и др.), социально-гуманитарной (А. В. Соколов, Е. Е. Елькина и др.), информационной (В. В. Скворцов и др.), структурно-функциональной (Ю. Н. Столяров и др.) ценностно-смысловой (Г. М. Вихрева, О. П. Федотова и др.), процессной (В. П. Леонов и др.).

Показателем парадигмального подхода к теории может служить осмысление Ю. Н. Столяровым библиотековедческой модели, которую ученый строил на протяжении многих лет: ее границы, тезаурус, законы, концепции, методологию, межнаучное взаимодействие. Он последовательно излагает специфику каждого компонента библиотековедения в контексте эволюционного развития и революционных преобразований фундаментальной общекультурной парадигмы нашего времени и нового научного мышления [120—125]. Акцентирует внимание Ю. Н. Столяров на объекте библиотековедения библиотеке, ее элементах и генетически взаимообусловленных свойствах. Системная целостность предложенной структуры есть предпосылка к обоснованию ее парадигмальности. Чрезвычайно важно и то, что автор сумел привлечь к своей теории интерес широкой профессиональной библиотечной общественности, его авторитет в практике библиотек так же высок, как и в научной сфере. Публикаторская деятельность ученого многоаспектна и межпредметна, его идеи изучаются и обсуждаются на стыке библиотековедения с библиографоведением, книговедением, документоведением, архивоведением, социологией, информатикой и другими науками. Ю. Н. Столяров мастерски владеет одним из древнейших научных методов – полемикой, которым стимулирует дальнейшие исследования, провоцирует актуальность дискуссий. Все сказанное мы рассматриваем не как панегирик, но необходимые предпосылки к холизму разработчиков парадигмальных моделей и их тесному взаимодействию.

Анализ развивающихся парадигм приводит к некоторым выводам относительно их содержания, характера, а также разночтения в трактовке смысла научной парадигмы.

– Позиционирование многих парадигм внутри одной науки для теории библиотековедения типичное и одновременно амбивалентное явление. С одной стороны, расширяется проблемное поле и соответственно взгляды на развитие и перспективы библиотековедческих исследований, углубляется содержание трансформаций библиотековедческого знания и условия сравнительного анализа инновационных теорий. С другой стороны, отсутствует опора на практику исследований новой модели в контексте тоже отсутствующей общенаучной фундаментальной схемы, анализа ее законов, правил, методов. Думается, ряд библиотековедческих идей, называемых парадигмами, логичнее оценивать как концепции внутри парадигмы, поскольку они не апробированы большинством научного сообщества, не отражают системной целостности, единства в библиотековедческом знании. В парадигмальном контексте это веский аргумент, он говорит о недостаточном взаимопонимании и взаимодействии ученых – библиотековедов, а также о сложностях поиска и совместной разработки новой, общепризнанной, модели. Сложности добавляет и тот факт, что дискуссии между сторонниками разных подходов к конкретной парадигме до сих пор редко выходят за страницы ограниченного числа публикаций, относящихся, чаще, лишь к своей отрасли. С подобным рассуждением могут не согласиться разработчики, например, информационной модели, апеллируя к интенсивности исследований, значительному объему теоретических достижений, внедрен-

ных в библиотечно-библиографическую практику. Имеет ли данная парадигма содержательно-структурную завершенность? Да, это система идеальных и материальных компонентов: идей, концепций, гипотез, критериев оценок, ценностных предпочтений, законов, закономерностей, инструментов научного познания и др. Система не получила полного выводного формального описания, общепризнанной схемы, что в данном случае менее актуально, уступает другим задачам в соответствии с переходом парадигмы в новое качество. Рассмотрим это утверждение, исходя из реалий времени ее формирования и на основе теории эволюции научного знания, в которой отмечаются три этапа: формирование, конкуренция, смена парадигм.

Повсеместно констатируется, что информационно-технологическая парадигма сформирована в кратчайшие сроки. Информационная революция – свершившийся факт, она плавно переходит в цифровую революцию. Информатизация – общемировая стратегия развития государства, его производства, науки, образования, культуры в целом.

Общество потребления ищет все новые возможности для передачи своего труда автоматизированным системам. В науке XXI века ускоряется переход от модернизации к трансформации. В этих условиях возникла интерпретация библиотековедения как информационно-библиотечной науки, пересматриваются приоритеты его функций и функции его объекта. В информатизированном обществе со скоростным распространением новшеств информационная модель уже не революционно уникальна, а типичное, общепринятое библиотечное мышление развивающейся науки. Исходя из понимания сути парадигмы, являющейся отражением единства мышления научного сообщества, есть основание для придания информационной модели библиотековедения парадигмального статуса. Факт, что информационная модель, из ряда инновационных, уникальных стремительно переросла в типичную модель, не исключает ее дальнейшей эволюции и готовности к парадигмальным сдвигам. Этому есть значимые предпосылки: миссия библиотеки, как социальной организации, социальная функция библиотечного документа, коммуникационные отношения «человек-человек», «человек-знак» и др. М. Кастельс дает следующую высокую оценку социальной организации: она является Субъектом информационного (термин М. Кастельса) мира, поскольку генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти [50]. Таким образом, информационная модель научного мышления сформирована, функционирует в нашем времени. Можно считать, что она находится на следующем, конкурентном, этапе эволюции научной парадигмы, в его начале. В социогуманитарной научной сфере исследуются разные аспекты конкуренции. Мы опираемся на такой фактор конкурентоспособности как расширяющиеся инновации и используем оценки: конкурентных преимуществ на основе знаний; сравнительные преимущества и др. Сегодня заметно, как информационная модель расширяется в процессе социального взаимодействия – сближения с технологической моделью. На платформе развертывающейся технологической революции библиотековедческая теория – открытая для внешних инноваций система – поэлементно перестраивается. Вбирая концептуальные ценности технологий, информационная парадигма трансформируется в новое качество: информационно-технологическую модель. А это уже иной, третий эволюционный этап – рождение новой парадигмы в условиях трансформации информационного общества. В глобальном плане данную трансформацию предвидел М. Кастельс и определил как информационно-технологическую революцию (там же). Парадигмы, информационная и технологическая, посредством трансформации своих структур обретают качественно новые идею, цель научного познания в контексте современной синергетической картины мира.

Стремление сложить особенности технологической и информационной моделей в концептуальное единство становится все более распространенной тенденцией социально-гуманитарных наук. И в данном случае преследуется не только задача выявления конкурентных преимуществ у каждой из двух моделей. Библиотековедение, опираясь на философские и есте-

ественнонаучные теории информации и технологии, анализирует их участие в настоящем и будущем библиотеки. Теоретическая модель библиотеки во многом определяется пониманием эволюции информационно-технологической парадигмы и приоритетами в соотношении «социум – информационные технологии». Оценка М. Кастельсом места технологий в социальной жизни есть в предисловии к русскому изданию его самого известного труда «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» [50, с. 21—25]. Он пишет, что технологии не определяют общество, они являются результатом информационных революций в социуме. Но сложное взаимодействие между обществом и технологией преобразует мир целиком и полностью в зависимости от использования этих технологий в конкретных условиях для каждого общества, каждого человека. Ученый подчеркивает могущество, всеохватность, адаптивность технологий в информационном обществе, их сложный сетевой характер. Безапелляционность изложения М. Кастельсом своей позиции, а также амбивалентность самой проблемы даже привели к обвинениям его в технологическом детерминизме, которых знаменитый социолог не заслуживает [88].

Информационно-технологическая модель научного мышления остается на пике активного исследования. Предлагаются разные направления ее дальнейшего расширения. Она может трансформироваться в знаниевую парадигму, или цифровую, или смарт-технологическую или какую-либо другую в ходе системных трансформаций социума. Главное: данная модель в библиотековедческом мышлении себя не исчерпала, ее эволюция остается перспективной.

Такое же лидирующее положение как информация в культурном коде библиотеки занимает чтение. Мы убеждены в том, что библиотека сохраняется, прежде всего, как социокультурный, а не только как информационный центр. По интенсивности наполнения информацией, по исчерпывающей полноте информационного массива и потоков она уступает информационному центру в силу своей миссии, задачам, сущностной социально-коммуникационной функции, содержательным элементам своей системы. Руководящая идея библиотековедческой парадигмы здесь обусловлена феноменом чтения в самом широком значении данного понятия:

- как основного безальтернативного способа передачи межпоколенного опыта, без чего человеческая раса существовать не может;
- как объекта государственной политики обеспечения национальной безопасности;
- как ничем не заменимого средства эволюции культуры в целом.

Научная модель библиотековедения отражает миссию библиотеки – уникального многофункционального социального института продвижения чтения и лаборатории эмпирических исследований чтения. Ее функции в цифровой среде по-прежнему подчинены обеспечению информацией всех систем, которые развиваются через знак – слово – связный текст. Эти функции могут выводить библиотеку во внешнюю среду, но не предполагают стирания ее границ, подмены ее миссии. Инструментом организации общественного пользования информационными ресурсами являются разные виды, типы, формы чтения.

Мировым сообществом осознано, что одной из причин кризиса чтения стала информационно-технологическая революция. С цифровыми модификациями и практиками распространилось понятие нового типа читателя – «человека медийного», особенно заметное в теории детского и юношеского чтения [3, 20, 59, 74, 77, 122, 140]. Предметом теоретического осмысления все чаще становится «читающий мозг», который трансформируется при цифровом чтении и трансформирует человеческое мышление.

Чтение встроено во все сферы общественного бытия. Помимо библиотеки ряд социальных институтов (семья, образование, наука) выполняет функции организатора чтения. Но приоритеты библиотеки в этом процессе бесспорны, поскольку это самое известный массовый специальный институт управления чтением, организации чтения, продвижения культуры чтения. Одна из особенностей организации современного библиотечного чтения заключается в целенаправленном одновременном использовании традиционных и инновационных техно-

логий на разных носителях текстовой информации. При этом для исследований читательской деятельности создается такой широкий контекст, какого нет в других сферах научной деятельности. Проблема чтения (средства культурного развития цивилизации, национальной безопасности государства) выходит за дисциплинарные границы библиотековедения в ходе изучения: библиотеки (социального института, функционирующего во времени и пространстве); читателя (субъекта потребления организованной информации); библиотекаря (субъекта распространения и передачи культурного кода цивилизации); библиотечного отражения средств познания мира. За тысячелетия развития интеллектуального мышления человечеством создано неизмеримое количество научных и ненаучных текстов о чтении. В теории библиотековедения чтение отражено в тысячах публикаций, в кандидатских и докторских диссертациях, мониторинговых исследованиях и др. В предлагаемых концепциях и теориях чтение представлено как системообразующий стержень для разработки новой научной парадигмы. Но при всей глубине и широте исследований феномена чтения его теория не создала целостного инновационного знания об особенностях, происходящих с ним перемен. Библиотечная философия чтения также еще не готова обосновать парадигмальное единство и оппозицию элементов: «бумажное чтение – цифровое чтение», «бумажный документ – цифровой документ», «традиционный читатель – медийный читатель», «философия традиционного чтения – философия цифрового чтения» и др. Сегодня переход к чтению с экрана стал привычным, проблема уже не имеет такого тревожного подтекста, уступает место глубокому анализу трансформационных процессов, формированию теории и методологии цифрового чтения. Насущная задача библиотековедения состоит в построении инновационной концепции чтения новой эпохи и разработке новой парадигмы чтения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.